

УДК 343.11
ББК 67.99(2)8

ПОНЯТИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СУДАХ КАССАЦИОННОЙ И НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИЙ

И.С. Дикарев

Статья посвящена раскрытию понятия и доказательственного значения дополнительных материалов в судах кассационной и надзорной инстанций. Предлагаются пути разрешения спорных вопросов по предмету исследования.

Ключевые слова: суд, надзор, кассация, надзорная инстанция, надзорное производство, дополнительные материалы.

Вопросы, касающиеся понятия, правовой природы и процессуального значения дополнительных материалов, представляемых сторонами в суды второй и надзорной инстанций, всегда привлекали к себе внимание ученых-процессуалистов. Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, дополнительные материалы являются источником сведений, с учетом которых суды кассационной и надзорной инстанций принимают решения по жалобам на вступившие и не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления нижестоящих судов. Как следствие, вопрос о порядке использования дополнительных материалов в судопроизводстве приобретает актуальный практический характер, ведь фактически речь идет о полномочиях вышестоящих судов в сфере доказывания, об их познавательных возможностях.

Во-вторых, несмотря на значимость дополнительных материалов, законодательная регламентация порядка их использования в судопроизводстве традиционно была и остается весьма поверхностной и явно недостаточной. В результате возникало и продолжает возникать бесчисленное множество споров о том, являются дополнительные материалы

доказательствами или нет, вправе ли суды получать дополнительные материалы по собственной инициативе, могут ли суды кассационной и надзорной инстанций изменять судебные решения на основе дополнительных материалов и т. д.

Современный российский законодатель, к сожалению, не совершил в этом отношении «прорыва», оставив уровень законодательной регламентации порядка использования в уголовном судопроизводстве дополнительных материалов на уровне, весьма близком к тому, что был в советское время.

Применительно к производству в суде кассационной инстанции законодатель ограничивается указанием на то, что стороны вправе в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в кассационных жалобе и (или) представлении, представить в суд кассационной инстанции дополнительные материалы. Дополнительные материалы, говорится в ст. 377 УПК РФ, не могут быть получены путем производства следственных действий. Лицо, представляющее суду дополнительные материалы, обязано указать, каким путем они получены и в связи с чем возникла необходимость их представления. Относительно значения дополнительных материалов законодатель ограничивается указанием на то, что изменение приговора или отмена его с прекращением уголовного дела на основании дополнительных материалов не допускается,

за исключением случаев, когда содержащиеся в таких материалах данные или сведения не требуют дополнительной проверки и оценки судом первой инстанции.

В суде надзорной инстанции дополнительные материалы имеют то же значение, что и в кассационной инстанции. Как верно отмечается в юридической литературе, в ходе проверки судебных решений, вступивших в законную силу, используются в основном методы и принципы, свойственные кассационному производству [6, с. 246]. Главное различие состоит лишь в том, что суд кассационной инстанции, согласно ч. 4 ст. 377 УПК РФ, вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями гл. 37 УПК РФ, тогда как суд надзорной инстанции таким правом не наделен.

В остальном – имеется в виду прежде всего получение и исследование дополнительных материалов – познавательные возможности и полномочия судов кассационной и надзорной инстанций существенно различаться не должны. Сходство в этом отношении процесса доказывания при рассмотрении уголовного дела в кассационном и надзорном порядках предполагает необходимость закрепления в законе таких правил использования дополнительных материалов, которые были бы общими для обеих стадий.

Однако при обращении к положениям УПК РФ, регулирующим производство в суде надзорной инстанции, выясняется, что законодатель даже не упоминает в гл. 48 УПК РФ термин «дополнительные материалы». В этой связи некоторые авторы приходят к выводу о том, что представление, истребование и использование дополнительных материалов в надзорном производстве российским уголовно-процессуальным законом не предусмотрены, хотя ранее допускались судебной практикой [6, с. 249].

Советское уголовно-процессуальное законодательство тоже не содержало норм, предусматривающих возможность использования дополнительных материалов при рассмотрении дела в порядке судебного надзора. Однако, по свидетельству А.Я. Груна, советские процессуалисты и судебная практика придерживались единого мнения о том, что при рассмотрении дела надзорной инстанцией наряду с материалами, которые были предметом

исследования суда первой и кассационной инстанций, могли быть использованы дополнительные материалы [5, с. 18].

Сходная ситуация наблюдается и в настоящее время.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 11 января 2007 г. № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции» [11] дал расширительное толкование положений гл. 48 УПК РФ. В частности, он указал, что при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора могут быть использованы не только надлежаще заверенные копии процессуальных документов, но и иные материалы, поступившие с жалобой или представлением либо представленные сторонами, если они подтверждают доводы, изложенные в надзорных жалобе или представлении, и не свидетельствуют о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств. Надо сказать, что и до принятия Пленумом Верховного Суда РФ указанного постановления среди судебных работников было распространено мнение о возможности приложения к надзорным жалобам иных письменных материалов, помимо копий процессуальных документов [9, с. 671].

Вопрос о том, являются ли представляемые в вышестоящие судебные инстанции дополнительные материалы уголовно-процессуальными доказательствами, относится в отечественной теории уголовного судопроизводства к числу дискуссионных.

Так, например, Р.В. Костенко полагает, что такие материалы доказательствами не являются. По мнению автора, такая точка зрения подтверждается гносеологическими особенностями познавательной деятельности в суде кассационной инстанции, а также конкретными правовыми предписаниями, содержащимися в УПК РФ [7, с. 201–202].

Однако и противоположная точка зрения, состоящая в признании дополнительных материалов доказательствами, находит себе множество сторонников среди практических работников и ученых-процессуалистов.

О.А. Сухова считает, что на дополнительные материалы, при условии их относимости и допустимости, вполне распространяется понятие доказательств, содержащее-

еся в ст. 74 УПК РФ. Указанные материалы могут рассматриваться в качестве доказательств по делу и выступать в форме документов, вещественных доказательств и др. [13, с. 38–39].

В нормативных правовых актах советского периода можно найти примеры, указывающие на то, что и законодатель рассматривал дополнительные материалы в качестве доказательств. В этом отношении примечательно положение ст. 301 УПК Эстонской ССР, в которой использовался термин «дополнительные доказательства». При этом такие доказательства могли быть как истребованы непосредственно судом второй инстанции, так и представлены в суд участниками уголовного процесса.

При разрешении вопроса о том, являются ли дополнительные материалы доказательствами, нельзя оставить без внимания значение, которое они имеют при вынесении решений судами кассационной и надзорной инстанций.

Ряд ученых высказали мнение о том, что дополнительные материалы ни при каких обстоятельствах не могут служить основанием для принятия судами кассационной или надзорной инстанции нового решения [8, с. 284–285; 3, с. 387].

Р.Д. Рахунов полагал, что дополнительные материалы могут быть основанием только для отмены судебного решения и направления дела на новое рассмотрение [12, с. 97–99].

Впрочем, и точка зрения, согласно которой в отдельных случаях на основе дополнительных материалов все же допускается принятие судом кассационной или надзорной инстанции решения об изменении либо отмене приговора с прекращением уголовного дела, получила среди ученых-процессуалистов большее распространение [4, с. 177; 14, с. 688–689; 2, с. 13], а также была воспринята судебной практикой [10, с. 843; 11] и законодательством (ч. 7 ст. 377 УПК РФ).

Действительно, нет оснований отказывать суду кассационной или надзорной инстанции в праве изменять приговор на основе представленных документов, когда они имеют бесспорный характер. Так, например, в материалах уголовного дела могут отсутствовать документы, подтверждающие снятие с осужденного судимости за совершенное ранее преступление. Представление в таком случае в

суд надзорной инстанции документа, подтверждающего снятие судимости в связи с применением акта амнистии, должно служить основанием для изменения приговора без возвращения уголовного дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение (иное противоречило бы закрепленному в ст. 6.1 УПК РФ требованию обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства).

Следовательно, суды кассационной и надзорной инстанций вправе принимать на основе сведений, содержащихся в дополнительных материалах, процессуальные решения.

Немаловажно и то, что доказательствами по уголовному делу признаются *любые сведения*, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). И в этом смысле нет никаких оснований возражать против признания доказательствами дополнительных материалов, представляемых сторонами в суды кассационной и надзорной инстанций. Думается, что дополнительные материалы в виде справок, характеристик, решений органов опеки и попечительства и т. п. в полной мере охватываются таким видом доказательств, как иные документы.

Если же не считать дополнительные материалы доказательствами, то пришлось бы признать, что в уголовном судопроизводстве имеются две разновидности сведений, на основе которых могут приниматься процессуальные решения (доказательства и «недоказательства»), что, конечно же, было бы неверным.

В конце концов, в суды кассационной и надзорной инстанций представляются те же самые документы, что и в суд первой инстанции (например, свидетельства о рождении и т. п.). Почему же признание таких документов доказательствами, когда речь идет о суде первой инстанции, ни у кого не вызывает сомнения, тогда как доказательственное значение тех же документов, но представленных в вышестоящий суд, оказывается под вопросом?

Таким образом, поскольку на основе и с учетом дополнительных материалов суд надзорной инстанции осуществляет проверку и

оценку доказательств, имеющих в материалах дела, решает вопрос о законности, обоснованности и справедливости вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений нижестоящих судов, а также имеет право принимать решения об их отмене или изменении, нет никаких оснований отрицать доказательственное значение таких материалов.

Надо также заметить, что в гражданском процессе материалы, прилагаемые к кассационным жалобам, представлению, сам законодатель именуется доказательствами. Так, согласно п. 5 ч. 1 ст. 339 ГПК РФ, кассационные жалобы, представление должны, помимо прочего, содержать перечень прилагаемых к ним доказательств. Очевидно, что в приведенной правовой норме речь идет о тех самых материалах, которые в уголовном процессе именуются дополнительными.

В подавляющем большинстве случаев представляемые в суд надзорной инстанции дополнительные материалы относятся к «иным документам». На практике документы могут быть получены не только в результате следственных (судебных) действий, но и иным путем, причем любым участником процесса или гражданином. Поэтому некоторые авторы обоснованно указывают, что собирание таких доказательств возможно и на тех стадиях судопроизводства, на которых не ведется предварительное или судебное следствие [14, с. 689–690; 15, с. 137].

По мнению В.Б. Алексева, нельзя исключать возможность представления в суд надзорной инстанции и вещественных доказательств, обнаруженных по окончании судебного разбирательства дела [1, с. 55]. Такую позицию следует поддержать с той лишь оговоркой, что на момент представления в суд надзорной инстанции эти предметы еще не имеют статуса вещественных доказательств. По смыслу закона (ч. 2 ст. 81 УПК РФ) для приобретения статуса вещественных доказательств представленные предметы должны быть осмотрены судом, признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление.

В качестве дополнительных материалов может выступать и заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специали-

стом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). Однако надо признать, что принятие судом надзорной инстанции решения об изменении приговора или его отмене с прекращением уголовного дела на основе данного доказательства невозможно, поскольку данный вид доказательств должен оцениваться в комплексе с другими доказательствами, которые, в свою очередь, должны исследоваться непосредственно. Осуществить такую оценку в рамках надзорного производства невозможно, поскольку при таком подходе рассматриваемая стадия превратилась бы в аналог судебного разбирательства, что в корне противоречит назначению производства в суде надзорной инстанции.

Будучи доказательствами, дополнительные материалы могут быть использованы в процессе доказывания только при условии, что они отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Помимо этого юридическая теория выработала ряд требований к дополнительным материалам, которые нашли закрепление в законе (ч. 6 ст. 377 УПК РФ): 1) они не могут быть получены путем производства следственных действий; 2) лицо, представляющее суду дополнительные материалы, обязано указать, каким путем они получены и в связи с чем возникла необходимость их представления.

Норма, запрещающая использование в качестве дополнительных материалов документов, полученных при проведении следственных действий, прямо направлена против злоупотреблений, выражающихся в проведении следственных действий по уголовным делам, судебное рассмотрение которых завершено, а вынесенные по ним приговоры, определения и постановления вступили в законную силу и не были отменены. Результаты проведенных незаконно процессуальных действий не имеют юридической силы и не могут использоваться в качестве дополнительных материалов (доказательств). Единственная предусмотренная законом возможность проведения по законченным производством уголовным делам следственных действий – возобновление уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Однако полученные в рамках данной процедуры материалы также не могут использоваться в надзорном производстве, поскольку порядок пересмотра вступивших в за-

конную силу приговоров, определений и постановлений при обнаружении новых или вновь открывшихся обстоятельств представляет собой совершенно иную, нежели производство в надзорной инстанции, процедуру.

По тем же причинам после вступления приговора в законную силу невозможно производство судебной экспертизы. Однако для оценки имеющихся в материалах уголовного дела заключений эксперта может использоваться заключение специалиста. Данный документ может быть представлен участниками надзорного производства, но в законе, как представляется, должно быть предусмотрено полномочие суда надзорной инстанции запрашивать такое заключение, и по собственной инициативе. Ведь ставя перед судами надзорной инстанции задачу оценить законность, обоснованность и справедливость вступивших в законную силу судебных решений, законодатель должен наделять суд необходимыми средствами для ее решения.

Вместе с тем представляется, что запрет использования в качестве дополнительных материалов документов, полученных при проведении следственных действий, не должен распространяться на процессуальные документы, полученные в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения других уголовных дел. Такие материалы могут подтверждать наличие оснований для отвода судей, выносивших оспариваемые в надзорном порядке решения, о допущенных в ходе производства по уголовному делу нарушениях уголовно-процессуального закона и т. д. При этом указанные документы не должны содержать в себе сведений о новых или вновь открывшихся обстоятельствах.

Кроме того, для признания дополнительных материалов допустимыми к использованию в суде надзорной инстанции необходимо, чтобы они не были предметом рассмотрения нижестоящего суда. Стороне должно быть отказано в приобщении к материалам дела представляемых ею документов, если будет установлено, что таковые уже содержатся в деле. Иное приводило бы к накоплению в деле дублирующих друг друга доказательств. К тому же такие материалы не являются в буквальном смысле *дополнитель-*

ными, так как они, будучи ранее приобщенными к материалам дела, уже были предметом судебного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, В. Б. Оценка доказательств в стадии надзорного производства / В. Б. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 128 с.
2. Алиев, Т. Т. Отличие пересмотра дела в порядке судебного надзора от возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / Т. Т. Алиев // *Мировой судья*. – 2007. – № 4. – С. 11–14.
3. Бажанов, М. И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук / М. И. Бажанов. – Харьков, 1966. – 460 с.
4. Басков, В. И. Деятельность прокурора по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора / В. И. Басков. – М. : Юрид. лит., 1975. – 200 с.
5. Грун, А. Я. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора / А. Я. Грун. – М. : Юрид. лит., 1969. – 160 с.
6. Дорошков, В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В. В. Дорошков. – М. : Норма, 2004. – 320 с.
7. Костенко, Р. В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств / Р. В. Костенко. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 240 с.
8. Мотовиловкер, Я. О. Некоторые вопросы теории советского уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального законодательства / Я. О. Мотовиловкер ; под ред. П. И. Бородько. – Кемерово : Кемер. кн. изд-во, 1962. – 296 с.
9. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. – М. : Спарк, 2002. – 991 с.
10. О применении судами законодательства, регламентирующего пересмотр в порядке надзора приговоров, определений, постановлений по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 г. № 2 // *Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1986 гг.)* / под общ. ред. В. И. Теребилова. – М. : Известия, 1987. – С. 837–846.
11. О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей производство в надзорной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 1 // *Российская газета*. – 2007. – 20 янв.

12. Рахунов, Р. Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов / Р. Д. Рахунов. – М. : Госюриздат, 1956. – 132 с.

13. Сухова, О. А. Кассационное обжалование судебных решений в российском уголовном процессе / О. А. Сухова. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 368 с.

14. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1973. – 736 с.

15. Царева, Н. П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве / Н. П. Царева. – М. : Приор-издат, 2003. – 160 с.

CONCEPT AND EVIDENTIARY VALUE OF THE ADDITIONAL MATERIALS IN THE COURTS OF CASSATION AND SUPERVISING INSTANCES

I.S. Dikarev

The article deals with the disclosing of concept and evidentiary value of the additional materials in the courts of cassation and supervising instances. The ways of the solution to the questions at issue of the subject matter of the research are offered.

Key words: *court, supervision, cassation, court with supervisory authority, supervisory procedure, additional materials.*